Глава 10: Исследование и отправление.

Наступила долгая приятная ночь, а Уилл мирно спал в спальном мешке под звёздами, проглядывавшими между ветками дерева. Пока с приходом с темноты всё вокруг успокаивалось, за много миль отсюда старый мужчина смотрел из окна своего замка.

Багряный Король ни с кем не виделся и не общался, и единственное, что интересовало его, было зеркало. Он не считал себя настолько привлекательным, чтобы смотреть в него так долго. Вместо этого он с помощью королевского пламени пытался узнать, где его жена и сын.

Грусть пробежала по старческим глазам, когда он подумал о сыне - трёхлетнем мальчике, каким она его забрала. Король пропустил уже четырнадцать дней рождения, четырнадцать лет воспитания своего наследника. С того рокового дня старик боялся, что никогда не сможет найти сына. Что случится с королевством без наследника? Прекратит ли его род правление? Но больше всего его расстраивало то, что ребёнок рос, не зная, кто он на самом деле. Он не мог придумать худшего наказания, чем то, что его наследника заберут, прежде чем мальчик поймёт, кто же его отец. Если бы он был немного старше тогда, старому королю, возможно, было бы легче отследить его по пламени. Единственное, что могло по его догадкам портить ясность зеркала в поисках, это другой огонь, который удерживал его сына.

Как он делал обычно перед сном, с тех пор как родные пропали, Багряный Король махнул рукой в сторону зеркала.

-Покажи мне, - были слова, слетевшие с его губ, и грустные уставшие глаза посмотрели на гладкую поверхность.

По правде, он не ожидал увидеть что-либо, это была просто привычка, желание показать вселенной, что он не сдался, и единственный способ бороться с кошмарами ночью.

Зеркало закрутило золотую раму, будто отражающая поверхность превратилась в ураган золота, того же, из чего была сделана корона короля. Через мгновенье пламя разделилось пополам, оставив деревянную часть в центре. Глаза короля раскрылись в удивлении, когда он увидел в центре этого клочка древесины спальный мешок, а на нём багряное пламя. Он бы не переживал так сильно, если бы не заметил золотое зёрнышко внутри пламени, которое обозначало наследника королевского огня. Король был настолько удивлён, что получил что-то от зеркала, что не задавал вопросов. Зёрнышко горело так ярко в зеркале, что в нём не было сомнений.

-Мой сын вернулся, - сказал Багряный Король и всхлипнул. Не теряя времени, он приблизил изображение в зеркале, чтобы получше разглядеть место пламени. Как только он пригляделся, король позвал стражей. Через несколько секунд двое мужчин постучали и вошли в его кабинет.

-Я хочу, чтобы вы запомнили это место, - сказал старый король быстро, - сделайте карту или запоминайте так – мне неважно, просто приведите мне любого, кого найдёте там, - приказал он властно, по-королевски, - Все неудачи докладывайте мне!

Последними словами король завершил короткую речь, стражи уже отправились в путь.

-Скоро мой сын вернётся в семью, - сказал он, улыбнувшись впервые за последние четырнадцать лет. Пламя в зеркале отразило то, что у него в душе. Эта новость зажгла заново в его сердце тот давно умерший огонёк.

Как только дверь в комнату закрылась, появилась тень. По взмаху руки пять тёмных фигур предстали перед королём.

-Идите за стражами. Если они найдут мальчика, заберите его раньше, чем они.

Как только старик договорил, теней в плащах испарились, можно было лишь слышать, как они убегают.

Когда солнце упало сквозь листву на самодельный лагерь Уилла, он медленно открыл глаза. Сегодня они с Майей должны отправиться в Деревню Ближнего Леса. Взгляд парня горели в предвкушении и сиял, словно солнце. Уилл встал и размялся.

Ничего необычного не произошло в последние месяцы подготовки к путешествию. Парень большую часть времени проводил, упражняясь с огнём, пока Майя готовилась к отправлению. Перекладывая маленькие мешочки с травами в большие мешки и набивая таким образом свою небольшую тележку, она провела почти всё время. Хоть Уилл и часто предлагал свою помощь, ему отказывали в тот же момент. Майе так хотелось сделать эту часть работы самой, и она так настаивала на том, чтобы он отдохнул до следующей недели, что парень почувствовал к ней особое уважение. Она ведь не только свою работу делала, но и заботилась об остальных.

Воспользовавшись тем, что у него появилось больше времени на тренировки, Уилл развил свои навыки и теперь мог продержать пламя на два часа дольше. Каждый вечер он уходил на полянку в лесу, чтобы создать максимально большой огонь и сформировать его в насыщенный энергией шар. Теперь, тренируясь четыре часа, Уилл поддерживал рубиновый костёр почти постоянно, оставляя его в футе над головой иногда. Чтобы он не распался, Уилл изменял силу горения от максимальной до тления. Неважно, что он с ним делал, время вскоре заканчивалось, и огонь тух.

Сейчас, когда он решил немного отдохнуть, два костерка-близнеца танцевали в футе над головой, изменяя форму и кружась, будто над парнем происходили огненные пляски. Уилл почти не замечал, когда огоньки рассеивались, он лишь чувствовал прилив ауры, когда время исходило. Час спустя аура восстанавливалась, и он чувствовал полноту своей силы, что значило, что можно было продолжить упражняться.

Закончив с подготовкой, Майя подошла к Уиллу, который как раз собрал весь свой лагерь, кроме спального мешка. Молча они посмотрели на домик. На самом деле, девушка никогда не покидала его без родителей, но раз их рядом не было, ей придётся пойти самой и продолжить их дело, в память о том, что они сделали для неё. Уилл уверил её, что он абсолютно готов к путешествию, хоть и понятия не имел, какие трудности могут им попасться на пути. Всё, что он мог сделать, это тренироваться и надеяться, что его сил и умений хватит на все беды.

Подождём хотя бы до сумерек, - сказала Майя, перевязывая тележку, - тебе не стоит тренироваться сегодня вечером, Уилльям, тебе понадобятся все твои силы завтра, я в этом уверена, - закончила она с улыбкой на лице.

Когда Майя побежала обратно в домик, Уилл ничего не мог с собой поделать и смотрел, как она открыла дверь и вошла внутрь. Он был рядом с ней как минимум четыре месяца, и сказать, что он не чувствовал ничего к этой девушке, значит солгать. «Я не изменяю тебе, - вспомнил он о Бианке, - но мне кажется, что пройдёт ещё много времени, прежде чем я вернусь». Может, много времени пройдёт ещё даже до того, как он найдёт Майкла и перейдёт на следующий уровень тренировок. Может, это будут месяцы, а может даже годы. Уилл не знал, как скоро увидится с Бианкой. Телефон совсем сел где-то месяц назад, и вместе с тем что-то

внутри парня успокоилось. Он желал ей всего наилучшего, но не мог так долго ждать, не имея никакой возможности увидеть её.

Уилл часто думал о Майе и об их отношении друг к другу. Она всегда была радостной по отношению к нему с той поры, как они встретились. Девушка всегда была добра и великодушна. Парень не мог найти ни одной причины не открыть ей сердце, но каждый раз, как он пытался, он вспоминал о Бианке, это мешало.

Сидя на спальном мешке Уилл не мог не рассуждать о том, как бы сложилась его жизнь, родись он в Кристаллии. Встретил бы он Майю? Как бы выглядела его мама? Познакомился ли он когда-нибудь с Джонатаном? Уилл остановил поток мыслей, решив, что если бы его мать осталась в Кристаллии, он бы никогда не родился.

За размышлениями, парень даже не заметил, как Майя села на траву рядом с ним. Она сразу обратила внимание на его настроение и решила, что пришло время сказать кое-что.

-Ты же понимаешь, что ты не одинок? – спросила девушка, с трудом доставая его из размышлений, - Я всегда рядом с самого начала, и ты ведь понимаешь, что я никуда не уйду, да?

Уилл посмотрел на Майю так, будто впервые её видел. Её уверенное лицо не было похоже на то, с каким подходят к тебе друзья. Он слегка нахмурился, пытаясь отогнать мысли. Когда у него получилось, парень заметил, что пламя изображало тех людей, о ком он думал. Без указа все эти лица приняли форму одного человека, и им оказалась девушка, сидевшая рядом.

Майя посмотрел на множественные отражения себя, не зная, что об этом думать. Она часто видела лица тех, кого он любит, отраженные огнём, но никогда пламя не изображало её. Она смотрела на каждое из них: большинство лиц улыбалось, некоторые плакали. Все они изображали то, как он относился к ней. Девушка перевела взгляд с огня на Уилла, его эмоции трудно было разобрать, он смотрел на неё.

-Майя, - сказал парень тихо, - если бы мне пришлось относиться к тебе так, как ты бы хотела, то пришлось бы сказать "прощай” той, что осталась в моём мире, - он опустил взгляд, девушка видела, как замешательство проявлялось на его лице. – Мне бы пришлось забыть её, я знаю, готов ли я к этому.

Майя смотрела на него несколько секунд, но этого было достаточно, чтобы увидеть слезу, упавшую из его глаза. В этот момент она обняла его.

-Я хочу только того, чтоб ты нашёл место в этом мире тоже, - сказала она, зарывая его голову в своё плечо. – Я всегда буду рядом, когда ты почувствуешь себя потерянным, Уилльям.

С этими словами Майя положила его в спальный мешок. Она не могла найти сил уйти, и вместо этого легла рядам и прижалась к нему. Уилл уснул в объятьях девушки.

-Я всегда буду рядом с тобой, - сказала она мягко, почувствовав его ровное дыхание.

Укрытый приятным сном без сновидений, Уилл прижался ближе к Майе. Впервые, наконец, он почувствовал себя на нужном месте. Ему казалось, что пока Майя рядом, он и вправду никогда не одинок. В темноте сна появилось лицо. Парень знал его очень хорошо. Это была Бианка, светлая как день. Но чем крепче он обнимал Майю, там призрачнее становилось изображение во сне. «Пришло время тебя отпустить», - подумал он про себя в последний раз, прежде чем провалиться в темноту.

http://tl.rulate.ru/book/15481/317068